
СИНДРОМ СМЕРТИ
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
Лиза Кипс
18+

Лиза Кипс
Синдром смерти

https://litres.ru/74828832
SelfPub; 2026

Аннотация

Привет. Меня зовут Амели. Это «Дневник апокалипсиса».

Ироничный видеоблог перестал быть шуткой в тот день, когда первый заражённый появился на нашей улице, а воздух наполнился едким дымом от сожжённых тел. Отрицать очевидное было проще всего, но объектив безжалостно фиксирует реальность: пустеющие полки магазинов, перекрытые выезды из города, заколоченные двери морга и люди, смотрящие друг на друга с животным страхом.

Я не знаю, сколько ещё записей я смогу сделать. Но вы видите то, как выглядит конец света глазами тех, кто до последнего отказывался в него верить. Если вы смотрите это, значит для нас уже всё закончилось.

Или..?

Содержание

Тут будут анонсы новых глав и 4
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Лиза Кипс
Синдром смерти

Тут будут анонсы новых глав и уникальная информация по вселенной и героям: https://vk.ru/kips_writes

Тут будут анонсы новых глав и уникальная информация по вселенной и героям: тык https://vk.ru/kips_writes
Лиза Кипс

31 марта.

Дорогой дневник, сегодня трид…

К чёрту.

Девушка удалила запись с камеры и закрепила её обратно на штатив, заглядывая в любопытный объектив. Вздох. Кнопка REC.

— Привет. Меня зовут… Впрочем, неважно, как меня зовут. Сегодня тридцать первое марта, и я записываю это ви-

део, чтобы…

Дыхание задрожало. Она опустила взгляд в пол. Собравшись с силами, распрямила плечи и продолжила:

— Чтобы все знали, что мой жених дурак! — неожиданно закончила предложение она и засмеялась. Через секунду в неё прилетела подушка.

— Чокнутая! — закричал голос из-за кадра, залившись громким смехом.

— Если вы видите это сообщение, значит, меня уже нет в живых! — продолжала выкрикивать девушка, утратив серьезный настрой уже окончательно.

— Эми, ты же обещала!

— Ладно. Ладно. Дубль три.

Она заправила за уши непослушные кудри, с усилием убрала улыбку с лица и снова включила запись.

— Привет, меня зовут Амели Марселис. Сегодня тридцать первое марта, и этот месяц можно считать началом зомби-апокалипсиса. Инфекция мутирует и передается очень быстро. В нашем городе уже насчитывается десять зараженных, и их количество будет только увеличиваться. Боюсь, эту эпидемию нам не побороть.

— Эми тяжело вздохнула и выключила запись.

— Умница, — парень положил руки ей на плечи и поцеловал в затылок, — теперь выкладывай.

— Что ты думаешь об этом? Новости — фейк?

— Джо решил нас разыграть. Мы отплатим ему тем же.

— Об «оживших мертвецах» говорил не только Джо.

— Ты только что смеялась на всю улицу, а сейчас сомневаешься в том, что это не первоапрельская шутка?

— Да. Ты прав. Но, интереса ради, можно сделать ещё несколько видео.

— Глядишь, раскрутишься, наберешь подписчиков. Если они все не станут зомби, конечно.

Они снова засмеялись.

1 апреля.

Неприятное шуршание. Откашливание. Девушка поставила камеру на твердую поверхность, ещё раз откашлялась и начала говорить:

— Всем привет. Я Амели. В мире происходит непонятно что. Тревожно. Говорят, что будут закрывать все магазины, кафе, салоны красоты. Некоторые люди начали покупать крупу, макароны, соль, туалетную бумагу. Мы ходим с Ником по магазинам и смеёмся над этими сумасшедшими, которые сметают все полки в супермаркете, но в душе всё равно страшно. Вдруг это не такая уж и плохая мысль — закупаться парой лишних пачек консервов. А ещё Ника сегодня укусил странный голубь. Надеюсь, всё обойдётся.

В другой комнате что-то с грохотом упало, и на заднем плане появилась мужская фигура, которая с хромотой и вытянутыми руками медленно тащилась к девушке.

— Мозгиииииииии….брхххххххбрбрбрбрбрб!

— АААААА! — драматично закричала девушка, когда парень на нее набросился.

Она взяла камеру в руку, прежде чем отвести объектив от лица, было видно еле сдерживаемую улыбку.

— Странный голубь? Серьёзно?

Девушка громко засмеялась.

— Ты что, не выключила запись?

— Перезаписывать не бу…

Запись прервалась.

6 апреля.

— Всем привет. С вами опять Амели. Сегодня все новости и интернет только и делают, что трубят о новом вирусе. В Штатах многие города уже закрывают. Китай, Россия… Скоро это доберётся и до Европы. Международное сообщение остановлено полностью. Люди не могут вернуться домой из отпусков. Постепенно начинают закрывать торговые центры, запрещают места скоплений людей. В больницах строгий карантин. Я не понимаю… Кажется, шутка затянулась. Если ещё неделю назад мы с улыбкой ходили в ресторан, сейчас нам говорят не выходить из дома без надобности. Скоро дойдёт до того, что нельзя будет передвигаться по городу. Я не знаю, кто это придумал, но это перестаёт быть смешным. До связи.

10 апреля.

Камера привычно задрожала в руках девушки. На этот раз на заднем плане была светлая кухня. Девушка стояла с озадаченным и немного злым лицом, облокотившись на столешницу позади себя. Былой позитив из глаз ушёл.

— Привет. Нашу студию закрыли на карантин, — сухо процедила она. — Я… я даже не знаю, что сказать. Кажется, мы теперь оба без работы. Обещали платить зарплату, но не надо быть гением, чтобы понимать: если это продлится больше месяца, нас просто уволят. Знакомые из больниц говорят, что они начинают запирать морги и ждать, что будет дальше. Тела умерших просто сжигают, потому что боятся, что они восстанут. У многих «зомби» начинают проявляться признаки агрессии. Кто-то лежит в койке почти без движения. Я боюсь за себя и за своих родных…

Девушка закрыла рукой лицо и отвернулась, чтобы скрыть слёзы. Затем вышла из кадра и выключила запись.

13 апреля.

— Привет, я Амелия. Сегодня тринадцатое апреля, и то, что мы считали первоапрельской шуткой, превратилось в реальность. Сегодня на улице мы видели своими глазами, как человек в больничной сорочке с проломленной головой брёл по улице, озираясь по сторонам, как ребенок. Он посмотрел на меня таким пустым взглядом, что мурашки побежали по

телу. В стране ввели режим ЧС. На телефон каждый день приходят сообщения, что нельзя выходить на улицу. В продуктовые магазины, пока они открыты, мы добираемся перебежками. Полиция дежурит на улицах и разгоняет людей по домам. Некоторые начинают использовать дубинки. Я подготовила рюкзак, чтобы можно было в любой момент бежать. Приобрела запасной телефон, портативный зарядник, кое-какую еду. Ник даже достал папино ружьё.

Улыбка на пару мгновений задержалась на лице девушки впервые за несколько дней.

17 апреля.

Камера включилась и показала приборную панель и лобовое стекло машины. Сначала зум прыгал туда-сюда, и на звуковой дорожке не было слышно ничего, кроме звука нажатия кнопки. Через пару секунд изображение сфокусировалось, и мужской голос сказал:

— Привет. Меня зовут Ник. Это Дневник апокалипсиса. Вон видите там возле дерева один из этих зомбаков. Он тут ошивается уже несколько дней. Копы в него стреляют, но ему хоть бы хрен. Я уже подумываю сделать для своей любимой подарок и взять его к себе в качестве домашнего питомца. А вот и Эми, прётся из магазина. Потирает лопатку, как курица ахахахаха.

Оператор засмеялся, когда девушка подошла к машине.

— Ты чего снимаешь?

— Да ничего. Говорю всем, какая ты красивая даже в этой дурацкой маске.

— Ой, это так мило. — Девушка улыбнулась и залезла в машину, а затем протянула руки к камере.

Запись прервалась.

19 апреля.

— Привет. Меня зовут Амели. Я не хотела говорить об этом, но придётся, — шепот девушки эхом разнёсся по ванной комнате.

Она сидела на пыльной плитке в полутьме и держала камеру в руках. В глазах отражалась едва заметная полоса света

— Когда я ходила в магазин, один из них цепанул меня рукой по спине. Я не думала, что это что-то страшное, но вчера у меня поднялась температура. Никто не знает, как точно передается этот зомби-вирус, но… В общем, я не знаю, как сказать об этом Нику. С другой стороны, я же не умерла. Может, я переболею, и всё будет, как прежде? Сегодня у меня начали выпадать волосы. Я не слышала об этом симптоме. Надеюсь, это что-то другое и не более опасное. До связи.

24 апреля.

Камера стояла на столе и записывала спальню. Двое ругались.

— Я не могу понять, как ты могла не сказать мне? Как?!

— Я боялась. Я думала, что всё обойдётся…

— Думала? У тебя серые пятна на коже! Почему ты не вызвала врача?

— Он сказал сидеть дома.

— Я не могу поверить. Какая температура?

— 41.2.

— 41.2?? Да, как ты вообще на ногах стоишь?

В голосе парня смешались беспокойство и злость.

— Ник. Пообещай мне, что застрелишь меня, если я стану зомби…

Парень изменился в лице от такой неожиданной просьбы. В интонации проступила привычная ирония, должно быть, чтобы разрядить атмосферу.

— Я свяжу тебя вот этой веревкой для шибари. Мы что, зря тренировались ночами?

Девушка захихикала и внезапно посмотрела в объектив.

— Ой. Я случайно запустила таймер на съёмку.

Запись прервалась.

15 мая.

В кадре на стуле сидела девушка и смотрела на свои дрожащие руки. В её чертах с трудом узнавалась та, которая полтора месяца назад записала первое видео. Синяки под глазами, нездоровая бледность кожи, волосы клоками торчали в разные стороны. Покусанные губы распухли, а костяшки пальцев были сбиты в кровь.

— Я… — неуверенно начала девушка хриплым голосом. — Я Амели. Была. Я сегодня пыталась напасть на Ника.

Виноватое молчание. На фоне послышался вой сирены. Девушка безучастно направила взгляд в окно, а затем снова уставилась в пол.

— Я не умерла. У меня бьётся сердце, но мой организм делает всё, чтобы это было не так. Я напала на Ника. Я не помню половину того, что делаю. Он мне больше не доверяет и просто закрывает меня в комнате. Других массово сжигают. Наша планета превратилась в крематорий. Я не хочу… Не хочу так жить… Я знаю, что ты слышишь меня, Ник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.